

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ Г. НОВГОРОДА В XVIII ВЕКЕ

В первой четверти XVIII века, когда в Москве и в новой столице Петербурге возникают одна за другой различные мануфактуры, в Новгороде, находившемся на дороге между этими двумя столицами, не было открыто ни одной мануфактуры. Автор известной книги о состоянии России при Петре I Ив. Кириллов,¹ пользовавшийся подлинными архивными документами при описании Санкт-Петербургской губ., ни слова не говорит о наличии в самом г. Новгороде каких-либо промышленных предприятий. Следовательно, можно считать, что в первые 26 лет XVIII в. в Новгороде еще не существовало никакой промышленности. И это несмотря на то, что Новгород находился в известном льноводческом районе — Псковском. Лишь в конце 1727 года (12 августа) мастер Санкт-Петербургской коломенковой мануфактуры Борис Шаблыкин подал в Комиссию о Коммерции прошение о разрешении ему завести в Новгороде шпалерную, коломенковую и полотняную мануфактуру². В своем „всеижайшем доношении в высокоучрежденную Комиссию Коммерции“ он излагает все подробно о себе и потом уже просит о разрешении на заведение им фабрики. В 1723 г. по указу Петра I он был определен на Екатеринбургскую коломенковую мануфактуру в Санкт-Петербурге мастером для обучения „коломиночному художеству“ данных ему учеников. Обучение это было успешным и один из его учеников — Козьма Самозванов в 1725 г. переведен в подмастерья и начал уже самостоятельно обучать этому делу учеников, из которых многие могут быть теперь и сами подмастерьями. В 1726 г. он, Шаблыкин, заинтересовался производством насыпных шпалер и на казенной шпалерной мануфактуре обучился самостоятельно и этому делу настолько хорошо, что делает сам шпалеры „против голландского манера по серебру и по красной пotalи³ и всякие по краскам“. Однако разрешения на это производство — „позволительного указа“ — он не имеет. В июле (21) этого же 1727 года было

¹ Ив. Кириллов. Цветущее состояние Всероссийского государства. М. 1831.

² Арх. Нар. Хов. Ф. Комиссии о Коммерции, св. 59, д. № 1009 (Кайд. № 501) „Выписки о мануфактурах и заводах“ на 240 листах, лл. 63—71 об. „По доношению Санкт-Петербургской коломенковой мануфактуры мастера Шаблыкина о заводе ему в Новгороде фабрики шпалерной коломенковой и полотняной и об отдаче ему со оной коломенковой и полотняной фабрик инструментов и учеников“. 1727 г. сентября 5.

³ Пotalь — разбитая, раскованная в тонкие листочки медь или олово.

объявлено о передаче казенной петербургской коломенковой мануфактуры с мастеровыми, рабочими и инструментами в частные руки тем, кто пожелает ее взять и содержать „на собственном своем коште“, вследствие убыточности ее для казны. Если же не найдется желающих, то приказано было объявить суконным фабрикантам, чтобы они взяли себе рабочих и инструменты на свои фабрики. В случае же отказа и этих лиц приказано было все имущество мануфактуры и готовые изделия продать с аукциона, а рабочих отпустить на другие фабрики, куда кто пожелает. Б. Шаблыкин заявил о своем желании взять с казенной мануфактуры часть оборудования, рабочих и сырья с тем, чтобы открыть собственную мануфактуру, но не в Петербурге, а в Новгороде или в Новгородском у. Повидимому, здесь у Шаблыкина имелись те же соображения, что и у казны, а именно, что в Петербурге такую мануфактуру содержать очень невыгодно из-за „здешней в харчах дороговизны“. Казенная коломенковая и полотняная мануфактура в Петербурге, введенная в 1718 г.¹, была довольно значительна по своим размерам. К 1/VII 1727 г. на ней было: 46 станов, 5 мастеров, 3 подмастерья, 64 рабочих разных специальностей и 34 вольные „прялки“. Кроме того работали еще 8 человек „невольников“². Но Шаблыкин хочет взять с казенной фабрики только часть оборудования и рабочих, и то очень небольшую. Он предполагает открыть: коломенковую мануфактуру на 2 станах, полотняную на 3 станах, хотя в дальнейшем обещает и больше станов прибавить. Производить на этих станах он будет шерстяные коломенки разных сортов (травчатые и флажмовые и штофы) „по иноземческому манеру“. На полотняных же станах он думает производить широкие полотна по сортам, какие делаются и на петербургской полотняной мануфактуре, и кроме того все, что может быть сделано из пеньки и льна. Он оговаривает, что денег „на вспоможение“ он не требует. Но „токмо для первого установления“ просит дать ему с казенной коломенковой мануфактуры: 2 стана травчатые со всеми инструментами к ним, 3 тростяных берда для перемены разных сортов изделий, 1 стальное бердо, одни набилки, 4 стальные гребенки для расчески шерсти, 2 проволочные щетки, сучальную мельницу со всем инструментом к ней, 2 прялки, сновальну со всеми инструментами к ней, 1 медный котел (ветхий) для мытья пряжи, весом в 20 фунт., 1 пресс деревянный для наведения глянца на коломенковые изделия со всеми инструментами к нему. Выбирает он и учеников, повидимому самых лучших — „для тканья парчей учеников дву человек, а именно Сергея Петрова и Осипа Алексея“. С полотняной казенной мануфактуры Шаблыкин просит для себя 3 полотняные стана со всеми инструментами к ним; 11 тростяных берд разных сортов, с 20-го по 9-й сорт, 1 сновальну со всеми инстру-

¹ См. то же дело, л. 21.

² Там же, л. 57 — 57 об.

ментами к ней, 3 стальные щетки для расчески льна, трех различных сортов, 2 прялки для пряжи льна, котел медный для беленья полотен и для варения пряжи, „которой мне для одного дела угоден будет“, — добавляет Шаблыкин. Для тканья полотен он просит ученика одного — Изаота Осипова. Шаблыкин обещает взятым им к себе ученикам платить по договору „безволокитно и безобидно“. Шаблыкин далее просит о разрешении ему нанять к себе на работу вольных свободных людей мужчин и женщин, „дабы то фабричное дело в России производить и распространять в совершенное действо“. Шаблыкин был очевидно не новгородцем, ибо пишет, что собственного двора у него в Новгороде нет и поэтому он просит для своих будущих фабрик дать ему „в Новгороде пристойный двор из описных казенных дворов... в вечное потомство... безденежно“ по его собственному выбору, наиболее подходящий для его „фабрик“. Об этом он просит послать указ к новгородскому вице-губернатору. Шаблыкин просит об освобождении его на 15 лет от пошлин при покупке сырья и инструментов, а также и при продаже им готовых изделий в разных городах и на ярмарках. Не забывает Шаблыкин и о сырье для себя — „для первого случая и установления“ он просит отдать ему с казенной коломенковой фабрики: шерстяной пряжи 4 пуда 20-го сорта и 1 пуд 19-го сорта, нечесаной белой шерсти 20 пудов, а уплату денег за это сырье просит рассрочить на 5 лет. При этом он оговаривает, что это сырье (шерсть) „на мануфактуре (казенной!) лежит в праздности, и велено ее продать охочим людям“. Оговаривает Шаблыкин далее и возможность приема к себе в компанию других лиц „для складки денежной суммы и для размножения фабричного“. Шаблыкин стремится быть монополистом и просит не давать позволения на заведение таких же мануфактур как в Новгороде, так и во всей Новгородской провинции, ибо он сам обещает со „своих фабрик товарами“ как в Новгороде, так и в Новгородской провинции вполне удовлетворить. Не забывает он попросить и об освобождении от купеческих городских служб — двор его от солдатских постоев освободить и от служб уволить, согласно регламента Мануфактур-Коллегии, как это все имеют прочие фабриканты. В заключение своего прошения Шаблыкин просит для продажи сделанных им товаров отвести ему в Новгороде место для постройки лавки. Шаблыкин был грамотный и подписал прошение лично. Вскоре же в Комиссии о Коммерции это прошение Б. Шаблыкина было рассмотрено и решено следующее: 1) названные Шаблыкиным „фабрики“ шпалерную, коломенковую и полотняную завести разрешено, но запрещенно другим заводить такие же фабрики не сделано; 2) все просимые им инструменты и учеников отдать ему безденежно, а за пряжу и шерсть деньги уплатить в 5 лет, без процентов; 3) вольных

¹ Инструментов ему было дано по оценке всего на 49 руб. 43 коп., а шерстяной пряжи — на 35 руб.

рабочих нанимать с указными паспортами, согласно указов; 4) с сырья и инструментов и с готовых изделий шпалерной и полотняной „фабрик“ пошлин не брать 5 лет, а с коломенковой „фабрики“—10 лет, 5) подходящий для его „фабрик“ двор из описных казенных велено ему прискивать самому и потом требовать определения. Для лавки же место или нанимать или из оброку взять; 6) компаньонов принимать может, а увольнение от служб и постоев он будет иметь как и все фабриканты, согласно регламента Мануфактур-Коллегии; 7) на все это дать ему, Шаблыкину, привилегию и куда следует послать указы из Мануфактур-Канторы. Это постановление было подписано 5 сент. 1727 г., и в этот же день был составлен указ, который сам Б. Шаблыкин и взял под расписку, для передачи его в Мануфактур-Кантору.

В 1735 г. „фабрика“ Б. Шаблыкина сгорела и после пожара вновь восстановлена. В 1737 г. на основании указа от 7-го 1736 г. были произведены осмотры всем существовавшим в то время в России „фабрикам“. В июле месяце 1737 г. был произведен осмотр и „фабрики“ Б. Шаблыкина. В конце июля (26-го) была прислана в Мануфактур-Коллегию из Новгородской Губернской Канцелярии ведомость, в которой показано, что осматривали эту „фабрику“ дворянин Федор Хвостов, один бурмистр и 6 человек купцов. По осмотру на „фабриках“ Бор. Шаблыкина оказалось:

на коломенковой 2 стана
на полотняной 3 стана
на шпалерной 30 досок

О размерах производства этих „фабрик“ Шаблыкин показал, что в год может быть сделано: коломенок 200 арш., полотно 2000 арш., шпалер насыпных 5000 арш. При фабрике в момент осмотра имелось налицо: а) готовой продукции: шпалер 500 арш.; коломенки 300 арш. и полотно 560 арш.; б) сырья: пряжи шерстяной 15,5 пуд.; пряжи льняной 20 пуд.; льна и пеньки 20 пуд.; шпалерных материалов—рубленых сукон разных цветов 10 пуд., обрезков суконных 20 пуд., красок разных 2 пуд., потали 30 дюжин. Мастерских людей 2 человека. При осмотре же Б. Шаблыкин показал, что он обучил на этой своей „фабрике“ полотняному мастерству данных ему от разных помещиков людей, которые, возвратясь в вотчины, производят это мастерство в усадьбах своих помещиков. В 1739 г. весной Шаблыкин был вызван в Коммерц-Коллегию, где и дал дополнительные сведения к присланной ранее ведомости. Он сказал, что указанные им при осмотре 2 мастера даны ему с казенной коломенковой мануфактуры и в подушный оклад не положены. Указал он при этом и на размер капитала, вложенного в его предприятия— „капиталу“ во оные фабрики положено до пожара и после пожара 1400 руб. И оные фабрики ныне имеются

в добром состоянии и производятся порядочным образом¹. Последние слова самого Шаблыкина подействовали в благоприятном смысле на членов Коммерц-Коллегии, которая ведала уже в это время делами промышленности, вместо закрытой Мануфактур-Коллегии, и они в своем решении о всех фабриках оставили „фабрику“ Б. Шаблыкина „в числе действительных“. Но при этом однако решили послать указ в Новгородскую Губернскую Канцелярию о том, чтобы он, Шаблыкин, „в производстве той фабрики не ослабевал, но паче о размножении трудился, с прилежанием“². Однако это напоминание очевидно не подействовало на Шаблыкина, ибо в конце января 1740 г. в Мануфактур-Канторе возникает дело „По прошению Новгородской полотняной, коломенковой и шпалерной фабрик Шаблыкина мастеровых людей в незначительном его, Шаблыкина, к тем фабрикам содержании, что он отданные к той фабрике котлы казенные за деньги употребил в винное курение“. Как мы выше видели, описанная мануфактура Шаблыкина была всего только небольшой мастерской, которую очевидно настолько было убыточно содержать, что Шаблыкин решил переключиться на более выгодное винокурение, и котлы, данные ему при открытии его мануфактуры, употребил теперь для другого, более доходного предприятия. К сожалению, это дело, а также и следующее дело от 17-го 1743 г. о даче Б. Шаблыкину паспорта до Новгорода, в фонде Мануфактур-Канторы не сохранились—они были взяты еще в XVIII веке для отсылки их в надлежащие места, для справок³. Возможно, что они были высланы на места или в другие учреждения—однако в фонде Мануфактур-Коллегии этих дел нет. Поэтому мы совершенно не знаем, какова была судьба этого интересного прошения рабочих на своего хозяина. Однако мануфактура Б. Шаблыкина юридически очевидно все еще продолжала существовать. В связи с запросом держателей московских полотняных „фабрик“ Овощниковых и Чурашева о производстве полотна и коломенок многими без указов, в ноябре 1743 г. были посланы строжайшие предписания к нескольким держателям иногородних полотняных „фабрик“, систематически не подававших ведомостей об их производстве. Среди этого списка был назван и Борис Шаблыкин. Всем этим держателям приказано было, чтобы они „с данных о содержании тех их фабрик с прочетом указов копии, також и о состоянии фабрик ведомости, прислали в крайней скорости, под опасением за нескорую присылку взятая с них немалого штрафа“. Одновременно же были посланы указы и к воеводам тех городов, в которых были названные „фабрики“, с предписанием, чтобы они понудили всех этих фабрикантов явиться с ведомостями

¹ Арх. Нар. Хоз. Ф. Мануф. Колл., св. 247, д. № 4452. Дело по выписке о Санкт-Петербургской шелковой и городских разных фабриках на 63 листах, л. 13 об.—14, 22.

² Там же, л. 41 об.—43.

³ Арх. Нар. Хоз. Ф. Мануф.-Конт., св. 70, кн. 43. Дела по фабрикам парусным, полотняным и набивным с 1732 по 1764 год, л. 2 об.—4. Реестр делам по полотняным и парусным фабрикам № 8, 11 и 24.

по их фабрикам в Мануфактур-Коллегию „не приемля от них никаких отговорок“¹. Был ли Шаблыкин с ведомостью о своих фабриках, мы не знаем—документов об этом не обнаружено. Однако можно сделать предположение, что в это время мануфактура Шаблыкина уже прекратила свое существование. Об этом мы заключаем из того, что в делопроизводстве об исключении владельцев бездействующих фабрик из числа фабрикантов Б. Шаблыкин нигде даже и не упомянут².

За 1744—1766 гг. мы совершенно не имеем никаких сведений о существовании в г. Новгороде каких-либо промышленных предприятий.

Новгород в середине XVIII века настолько запустел, что по числу купцов и цеховых, записанных в 40 алтынном окладе, была даже менее таких городов, как: Коломна, Углич, Ржева, Володимирова, Торопец, Олонег, Белев, Болхов, Елец, Вязьма и другие³. В Новгороде числилось: купечества 1649 душ; приписных к купечеству в цех 151 душа, приписных из крестьян в полтинном окладе 36 душ. Поэтому нет ничего удивительного, что среди купечества новгородского долго не находилось никого, кто бы мог открыть здесь какие-либо предприятия.

В Мануфактур-Конторе 9 января 1767 г. возникает дело „По сообщению генерал-майора г-на Сиверса и по челобитью бывшего Новгородского Магистрата президента Семена Иванского и новгородского купца Филипа Власова о позволении им в заведении кожевной фабрики“⁴. Но и это дело, к сожалению, опять-таки было вынута из связки в числе других 52 дел, отправленных в надлежащие места для справок. Однако для нас и упоминание о прошении купца С. Иванского весьма важно; из него мы узнаем, что, следовательно, в 1767 г. в Новгороде возникает кожевенная фабрика у купца, позднее ставшего городским головой, Семена Иванского. Между прочим, он позднее, в августе 1767 г., в качестве городского головы первый подписывается под наказом от жителей г. Великого Новгорода, данным депутату в Екатерининскую Комиссию 1767 г.⁵ Сведений о размерах производства, об оборудова-

¹ Арх. Нар. Хоз. Ф. Мануф. Колл., св. 239, д. № 3539. „Дело по указу Прав. Сената о подаче о фабриках ведомости, в каких именно фабриках надобность состоит и о прочем“ на 34 л., 11—12 об.

² ГАФКЭ, Ф. Госуд. Архива XIX № 377. Переписка по Мануфактур-Коллегии, ч. I, 1719—1750 г. на 320 л., лл. 150—154. Указ об исключении фабрикантов состоялся 20/VIII 1744 г.

³ Арх. Нар. Хоз. Ф. Комиссии о Коммерции, св. 14, д. № 259 (Кайд. № 445) „По определению Комиссии о Коммерции с требовании ведомостей из разных магистратов и ратуш о числе купечества, о службах их, о тягостях, притеснениях и пощещательствах в их торгах“ на 171 листе, лл. 57—65 об. „Ведомость, коликое число во всех губерниях, провинциях и городах по минувшей 2-й ревизии купечества и приписных к оному в цех, тако ж из крестьянства приписных же к купечеству состояло“. О Новгороде см. на л. 59.

⁴ Арх. Нар. Хоз. Ф. Мануф. Конторы, св. 71/138, кн. № 44. Дела решенные по фабрикам... с 1731 по 1768 г., на 666 листах, лл. 1-3. Реестр решенным разным делам.

⁵ Сб. Р. И. О., т. 107. С. П. Б., 1900 г., стр. 449—456. Наказ жителей г. Великого Новгорода.

нии и рабочих по кожевенной фабрике С. Иванского за первые 8 лет ее существования не сохранилось. У Чулкова в одной из книг его многотомного труда по истории Российской коммерции, именно в томе, посвященном мануфактурам, имеются данные и о кожевенном заводе в Новгороде городского головы Семена Иванского за 1774 год. За весь названный год на этом заводе было сделано:

	Число кож	На сумму руб.
подошвенных пумповых	200	225
таких же	180	193
мастерских черных и белых	200	220
таких же	300	276
коновых	100	90
таких же	100	55
Итого	1080	1094 ¹

Этот завод Семена Иванского с суммой производства в 1094 руб. по тому времени можно назвать довольно значительным, так как и существовавшие в то время кожевенные заводы в Москве были не больше по размерам их годовой продукции. В свою фабрику Семен Иванский вложил 2560 руб. из общего своего капитала в 7500 руб., как это числится по Магистратским приходным книгам 1775 г.² Он был самым богатым из всех новгородских купцов того времени.

Летом 1771 г. в Москве разразилась страшная болезнь — чума, от которой люди гибли тысячами. На существовавших в то время в Москве многочисленных мануфактурах рабочие, жившие на этих мануфактурах, также умирали массами. На старинной, возникшей еще в конце XVII в. адмиралтейской парусной фабрике во время чумы из 704 человек умерло 614 человек. Поэтому кто-то подал Екатерине II мысль о переводе этой хорошо оснащенной казенной мануфактуры в Новгород. И она 7 января 1772 г. запросила Адмиралтейств-Коллегию: „не можно ли перевести адмиралтейскую разоренную от язвы на Москве фабрику в Новгород, где псковский лен и пеньку будет получать из первой руки, также и из Украины, чрез Зубцов или Селигеру?“ На это Адмиралтейств-Коллегия

¹ Чулков, М. Историческое описание Российской коммерции, т. VI, кн. 3. О фабриках, стр. 681.

² Слезкинский З. А. О торговой жизни Новгорода. Сб. Новг. Об-ва любит. древности в. IX. Новг. 1928 г., стр. 50.

ответила согласием и на представленном от Коллегии докладе о всех мероприятиях, связанных с этим переездом и постройкой зданий для фабрики в Новгороде, Екатерина II 23 февраля 1772 г. написала: „перенести в Новгород“. Работать начала эта фабрика в Новгороде с 3/1 1780 г.¹

В проезд Екатерины II через Новгород из Могилева (после свидания ее там с австрийским императором Иосифом II) в 1780 г. в Новгороде существовали следующие предприятия: фабрика парусинная на 16 станов. Заводы: кожевенных 2, свечной 1, кирпичных 10². Из описания Новгородского наместничества, составленного в 1784 г., мы имеем сведения о наличии в то время в Новгороде следующих промышленных предприятий: „Фабрик каменных — парусная 1, кожевенная 1. Заводов в деревянном строении помещенных: кожевенных 7, воскобойных 2, свечных 1, уксусных 6, кирпичных 4. Парусная фабрика Адмиралтейского Ведомства, на которую получаетя покупкою пенька из Зубцова и Ржева, а прочие материалы в Новгороде и из Петербурга. При ней мастеровых людей до 200 человек, полотна вытыкают до 2000 кусков. Кожевенная принадлежит купцу Иванскому; на оную сырые кожи получаютя покупкою с городских боен и из уезда, каковых по выделке и отправляется в Петербург на продажу в год до 4000; при ней мастеровых наемных людей 10 человек. 7 кожевенных, 2 воскобойных, 1 свечной, 6 уксусных и 4 кирпичных небольшие заводы принадлежат новгородским купцам; на оные материалы получают: на кожевенные — кожи с городских боен и из уезда; на воскобойные — мерву из разных уездов; на свечной сало из городского мясного ряду; на уксусные — хлеб с проходящих по р. Волхову барок, на кирпичные дрова ставят из уезда поселяне. На них изготовляется в год: кож до 3800, воску до 50 пуд., свеч до 1300 пуд., уксусу до 8500 ведер, кирпича до 2150000, которое отвозят на продажу: уксус в Петербург, Псков и Старую Руссу, воск в Петербург, а свечи, кожи и кирпич продают в Новгороде. На всех сих заводах мастеровых и рабочих людей бывает до 100 человек“³.

К 1800 году в Новгороде по сведениям Мануфактур-Коллегии существовали: 1 полотняная казенная фабрика Адмиралтейств-Коллегии и 7 кожевенных заводов, которые принадлежали купцам: 1) Федору Велековскому, 2) Илье Оловянишникову, 3) Ивану Машурину, 4) Ивану Сляндукину, 5) Анисье Мещовской, 6) мещанину Филиппу Фомину и 7) иностранцу Ивану Дохману. Эти сведения взяты нами из „Реестра содержателям в Новгородской губернии фабрик и заводов, недоставивших в Мануфактур-Коллегию ведомостей и образ-

¹ История Адмиралтейской Парусной фабрики — сборн. документов. Архив ЛОИИ.

² Дневная записка путешествия ее и. в. чрез Псков и Полоцк в Могилев, а оттуда обратно чрез Смоленск и Новгород. Сб. Р. И. О. т. I. СПб. 1867 г., стр. 419.

³ ЛОИИ. Архив. Собрание рукописных книг № 63. Описание Новгородского Наместничества 1784 г., на 185 листах, лл. 16 об. — 18.

цов за 1797—99 гг.“¹, составленного очевидно в Мануфактур-Коллегии на основании данных из Новгородского Губернского Правления.

Из всего вышесказанного мы видим, что в Новгороде в XVIII веке из частных предприятий успешно развивались лишь кожевенные заводы, снабжаемые местным сырьем — кожами. Текстильные предприятия начала XVIII в. — Шаблыкина не привились и не достигли тех значительных размеров, до каких развились текстильные мануфактуры Москвы и других районов. Казенная же адмиралтейская парусная фабрика существовала здесь лишь потому, что она должна была снабжать Балтийский флот парусиной, обходившейся очень дешево, благодаря принудительному труду рекрутов и матросов. Новгород был в стороне от крупных промышленных районов и его промышленность в течение всего XVIII века была весьма незначительна.

¹ Арх. Нар. Хоз. Ф. Мануф. - Колл., св. 355, д. № 806 „По журналу Коллегии о требовании чрез Мануфактур-Контору и Губернские Правления от фабрикантов за прошлые 1797 — 99 гг. ведомостей и образцов“ 6 июня 1800 г. на 344 листах, л. 15.